

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Программы возвращения и реинтеграции в государствах Пражского процесса, не входящих в ЕС

Глен Свон

Сентябрь 2022

За последние восемнадцать месяцев число программ возвращения и реинтеграции в государствах-участниках Пражского процесса, не входящих в ЕС, удвоилось.

АННОТАЦИЯ

Программы возвращения и реинтеграции предусматривают оказание помощи в организации путешествия и после прибытия мигрантам, возвращающимся из страны временного проживания в страну происхождения. Такие программы не обязательно являются обычным явлением в сфере управления миграцией, поскольку некоторые страны предпочитают управлять выездом и любой помощью, связанной с выездом, в рамках общих функций обеспечения безопасности границ. За последние восемнадцать месяцев число программ возвращения и реинтеграции в государствах-участниках Пражского процесса, не входящих в ЕС, удвоилось. Реагирование на миграционные потоки на высоком уровне побуждает соседние страны или страны-единомышленники находить точки соприкосновения для сотрудничества и объединения усилий для реализации таких программ. Некоторые из этих программ могут функционировать как часть более широкой региональной сети. Картирование наличия и назначения этих программ обеспечивает отправную точку для более конкретного диалога и действий в рамках Пражского процесса и за его пределами.

Существует три четких географических региона, представляющих интерес для программ возвращения и реинтеграции за пределами ЕС: Западные Балканы, Южный Кавказ и Средняя Азия.

ВВЕДЕНИЕ

В данной публикации исследуется существование и назначение программ возвращения и реинтеграции в государствах-участниках Пражского процесса, не входящих в ЕС. Если наличие программ возвращения и реинтеграции в государствах-членах ЕС в целом является более распространенным и устоявшимся явлением, то поиск информации об этих программах в государствах Пражского процесса, не входящих в ЕС, различается по сложности, главным образом потому, что в некоторых странах действуют официальные программы возвращения и реинтеграции, в то время как в других функции возвращения и реинтеграции включены в существующие программы правоприменения или комплаенс-программы.

Ответы на опрос 16 государств Пражского процесса легли в основу выводов и рекомендаций, изложенных в данной публикации. Представленный ниже анализ демонстрирует различные стили программ возвращения и реинтеграции, цели, стоящие перед этими программами, подходы этих программ к реализации различных установок политики и реагированию на различные иммиграционные вызовы. Собранная информация свидетельствует о возможности сотрудничества между заинтересованными государствами-участниками в будущем, включая разработку политики, оптимизацию программ, обмен передовым опытом и, потенциально, совместную оперативную деятельность. Даже без последнего обмен установками политики и программами в сети государств-участников, являющихся единомышленниками, может быть эффективным и предоставить ряд преимуществ. Так, определение возможностей развития в области возвращения и реинтеграции на Западных Балканах может предоставить ряд идей для совместного инвестирования либо в рамках национальных программ, либо при содействии внешнего донора. Пражский процесс также позволяет его государствам-участникам проводить целенаправленные обсуждения возможностей более широкого сотрудничества, напр., совместной ответственности за конкретные программные функции.

Традиционный способ создания программы возвращения и реинтеграции заключается в учреждении политики и/или правовой базы во взаимодействии с реализацией программы, при этом страна заключает двустороннее соглашение с избранным партнером по оказанию услуг для реализации программы. Обычно это осуществляется посредством индивидуальных двусторонних соглашений, в большинстве случаев с привлечением одного или двух основных партнеров по оказанию услуг. Такой подход обеспечивает индивидуальные ресурсы и возможности для автономных программ, но является дорогостоящим способом создания услуг, которыми можно было бы совместно пользоваться в странах-единомышленниках в одном географическом регионе.

Существует три четких географических региона, представляющих интерес для программ возвращения и реинтеграции за пределами ЕС: Западные Балканы, Южный Кавказ и Средняя Азия. Не все страны во всех трех регионах нуждаются в срочной разработке программ, но есть возможность оказать содействие в формировании целостной политики, которая может стать основой для разработки любой будущей программы или улучшения существующих программ. Существует потенциал для создания центров (хабов) возвратной миграции в каждом географическом регионе. Эти центры (хабы) могли бы обеспечить региональный фокус на передовом опыте и разработке политики на основе потребностей.

ОТВЕТЫ НА ОПРОС

В рамках предварительной работы над данной публикацией государствам Пражского процесса было предложено пройти краткий опрос о статусе программ помощи в возвращении и реинтеграции¹. Отдельное изучение программ в западнобалканском регионе выявило некоторые заметные достижения Международной организации по миграции. Между тем

1. Государствам-участникам был задан вопрос о существовании таких или аналогичных программ, любых связанных с ними веб-сайтах и вспомогательных материалах, а также соответствующей руководящей политике или законодательстве. В отсутствие текущей программы государствам-участникам было предложено прокомментировать вероятность появления такой программы в будущем. На основании полученных результатов были подготовлены выводы. Поскольку на опрос ответили 10 из 17 государств-участников, не входящих в ЕС, следующим логическим шагом может стать прямое взаимодействие с конкретными государствами-участниками для завершения сбора информации.

страны Центральной Азии, как правило, ориентируются на отправку своих граждан за рубеж, а не на возвратную миграцию.

Ключевые моменты

- Получено 16 ответов, в т.ч. 6 от государств-участников из ЕС и 10 от государств-участников, не входящих в ЕС;
- Три страны, не входящие в ЕС, сообщили о наличии действующих программ (Беларусь, Грузия и Норвегия), две другие страны (Азербайджан и Армения) сообщили о вероятности появления такой программы в будущем при поддержке МОМ;
- Все ответившие государства-члены ЕС имеют устоявшуюся, действующую программу возвращения и реинтеграции;
- Черногория была единственным респондентом, осуществляющим самоуправление своими возвращениями без официальной программы;
- В этом году Турция реализовала свою самоуправляемую национальную программу возвращения и реинтеграции, которая может служить интересным примером для других стран, не входящих в ЕС;
- Узбекистан был единственной страной Центральной Азии, направившей ответы.

Программа возвратной миграции Турции представляет собой интересное сочетание традиционных и прогрессивных элементов. До внедрения самоуправляемой программы почти все возвращения (принудительные или добровольные) осуществлялись в рамках программы, управляемой национальными иммиграционными властями, с небольшим числом добровольных возвращений в рамках программы субсидированного добровольного возвращения и реинтеграции (AVRR) под управлением МОМ. В последние годы Турция стремилась диверсифицировать свою программу возвращения и начала инвестировать в самоуправляемые программы и разработку политики. Создание и реализация самоуправляемой программы позволяет Турции дополнительно контролировать возможности своей программы возвращения и служит примером для других государств Пражского процесса, которые могут столкнуться с реальностью сосуществования государственных программ возвратной миграции и смежных функций, управление которыми осуществляется партнерами ООН.

Также следует поблагодарить шесть государств-членов ЕС, которые предоставили ответы на этот опрос. Ответы содержали очень хорошие примеры существующих программ возвращения и реинтеграции в Австрии, Бельгии, Германии и Финляндии. Приятным сюрпризом стала высококачественная информация, дающая хорошее представление о программе возвращения и реинтеграции в Португалии, а также о глубокой политической базе, лежащей в основе такой программы в Словакии. Рекомендуется дальнейшее взаимодействие со Словакией для понимания современных проблем формирования и реализации программы возвращения и реинтеграции, путей ее включения в полномасштабную систему управления миграцией и относительного успеха отдельных компонентов.

В рамках предыдущей деятельности по этой теме во второй половине 2020 г. изучалось наличие или отсутствие программ возвращения и реинтеграции во всех 50 государствах-участниках Пражского процесса. Одним из наиболее интересных наблюдений, основанных на данных 2020 г., оказалось количество государств-участников, не входящих в ЕС, в которых не обнаружено свидетельств существования национальной программы возвращения и реинтеграции (всего 14). Это может объясняться разными причинами, включая небольшую спрос на эти программы или предпочтение, отдаваемое самостоятельному или принудительному возвращению. В то время это было определено как важный статистический показатель для дальнейшего анализа и вероятный акцент для дальнейшего диалога.

Создание и реализация самоуправляемой программы позволяет Турции дополнительно контролировать возможности своей программы возвращения и служит примером для других государств Пражского процесса, которые могут столкнуться с реальностью сосуществования государственных программ возвратной миграции и смежных функций, управление которыми осуществляется партнерами ООН.

В западнобалканских странах теперь существует общая сеть MOM в области возвращения и реинтеграции, куда мигранты могут обратиться по единым телефонным номерам, или же они могут обратиться в офисы MOM в принимающей стране.

Однако за восемнадцать месяцев многое изменилось. Из этих 14 стран сейчас только шесть государств Центральной Азии до сих пор не имеют программы возвращения и реинтеграции. Наиболее заметным отличием является создание программ MOM по возвращению и реинтеграции в странах, где таких программ не было в 2020 г.² В западнобалканских странах теперь существует общая сеть MOM в области возвращения и реинтеграции, куда мигранты могут обратиться по единым телефонным номерам, или же они могут обратиться в офисы MOM в принимающей стране. Эта тенденция также распространилась на страны Южного Кавказа, где Армения и Азербайджан сообщили о вероятном учреждении программ MOM в будущем. Это значительный прогресс за короткий промежуток времени. Такое территориальное присутствие будет иметь важное значение для миграционных потоков в ближайшие пять-десять лет, продолжая способствовать непрекращающейся миграции из Турции и потенциальному возвращению в Украину.

Табл. 1: Сравнение данных по государствам-участникам, не входящим в ЕС, не имеющим программы, ноябрь 2020 г. – июль 2022 г.

Страна	Ноябрь 2020 г.	Июль 2022 г.	Примечания
Албания	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Западнобалканский кластер MOM	https://avrr-wb.com/
Армения	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Потенциальная будущая программа с MOM	https://publications.iom.int/books/setting-system-assisted-voluntary-return-and-reintegration-armenia
Азербайджан	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Вероятная будущая программа с MOM	https://migration.gov.az/en/useful_detail/372
Казахстан	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	
Косово	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Западнобалканский кластер MOM	https://avrr-wb.com/
Кыргызстан	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	
Лихтенштейн	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	
Северная Македония	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Западнобалканский кластер MOM	https://avrr-wb.com/
Черногория	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Западнобалканский кластер MOM	https://avrr-wb.com/
Молдова*	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Испытывает значительное влияние войны в Украине

2. <https://avrr-wb.com/>

Таджикистан	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	https://www.budapest-process.org/silkroutes-facility/projects-in-central-asia/181-reintegration-of-returning
Туркменистан	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	
Украина*	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Ощущает значительные последствия внутреннего перемещения
Узбекистан	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	Отсутствуют свидетельства наличия национальной программы	

* Обозначает отдельную классификацию для этих стран из-за сил, действующих в текущем контексте

АНАЛИТИКА

Возвратная миграция является извечным вызовом для межправительственного сотрудничества, которое сопровождается некоторыми спорами между отправляющими и принимающими странами по поводу сильных и слабых сторон политики предоставления убежища или обязательств по международной защите. Кроме того, причины создания программы возвращения и реинтеграции иногда связаны с общей политической приверженностью управлению миграцией, а не с практическими аспектами программ добровольного возвращения и положительной отдачей от реинтеграции. Общие политические приверженности являются отправной точкой для разработки политики и целями оперативной деятельности.

В прошлом государства-члены ЕС пытались добиться труднодостижимой гармонизации инициатив в области возвратной миграции, напр., в части установок политики и некоторых операционных подходов. Были обнаружены административные и механические различия между программами государств-членов, требующие более широкого определения гармонизации, с акцентом на потенциале совместных инициатив и совместной деятельности. Такое изменение акцентов засвидетельствовало признание суверенных принципов в отношении политики предоставления убежища и управления границами, но при этом поощряло общую ответственность за миграционные события, которая четко распространялась на несколько государств-членов. Идея совместных инициатив не является чем-то новым, а последние события требуют выхода этих обсуждений за рамки традиционных миграционных диалогов и включения оперативного планирования.

Совместная координационная платформа (СКП) является заметным достижением в области управления миграцией, особенно для деятельности за пределами Шенгенской зоны. В ее задачи входит мониторинг и контроль внешних границ ЕС, а также инициативы по управлению миграцией в третьих странах, такие как охрана границ, возвратная миграция, незаконный ввоз людей и процедуры предоставления убежища. СКП при поддержке ICMPD предлагает создать региональный механизм возвращения для Западных Балкан в целях содействия возвращению в третьи страны и реализации мероприятий по наращиванию потенциала в области возвратной миграции. Этот механизм имеет много общего с

Возвратная миграция является извечным вызовом для межправительственного сотрудничества, которое сопровождается некоторыми спорами между отправляющими и принимающими странами по поводу сильных и слабых сторон политики предоставления убежища или обязательств по международной защите.

СКП при поддержке ICMPD предлагает создать региональный механизм возвращения для Западных Балкан в целях содействия возвращению в третьи страны и реализации мероприятий по наращиванию потенциала в области возвратной миграции.

центром деятельности (хабом) в области возвратной миграции и является уверенным шагом вперед на пути к объединению усилий и сотрудничеству в данном регионе. Он также является подходящим форумом для организации неформального сотрудничества в части передового опыта и общих стратегических интересов в отношении конкретных групп мигрантов или горячих точек.

Государства, не входящие в ЕС, могут создать сеть возвращения и реинтеграции с целью расширения диалога и выявления возможностей для экономии за счет масштаба. Недавним примером является Европейская сеть возвращения и реинтеграции (ERRIN)³. Первоначально созданная в 2011 г., ERRIN представляла собой совместную инициативу 16 государств-членов ЕС и ассоциированных стран Шенгенского соглашения по предоставлению помощи в реинтеграции примерно в 40 странах происхождения. ERRIN назвала свои услуги *Совместные услуги по реинтеграции (СУР)*. СУР – это многогранный продукт, предоставляющий заинтересованным государствам-членам сетевые возможности для обмена текущими подходами в области возвратной миграции, развития конструктивного диалога по общим темам, установления принципов качества обслуживания и выявления потенциала для оперативного партнерства. На практике СУР обеспечивают интерфейс для национальных программ возвращения с целью централизованного оказания помощи в реинтеграции как альтернативу заключению каждым государством-членом собственных двусторонних соглашений об оказании услуг в тех же странах. Каждое государство-участник по-прежнему решает, как и когда иностранный гражданин должен покинуть его границы, а затем репатрианта передают СУР для получения всей помощи после прибытия. В середине 2022 г. Европейское агентство пограничной и береговой охраны “Frontex” взяло на себя ответственность за Совместные услуги по реинтеграции Европейской сети возвращения и реинтеграции (ERRIN)⁴, вероятно, в попытке Европейской комиссии сделать шаг к платформе высокого уровня в отношении программ возвращения и реинтеграции. Между Совместной координационной платформой (СКП) и Совместными услугами по реинтеграции (СУР) существуют связанные, но отдельные отношения. Агентство “Frontex” является ключевым участником СКП, но его мандат не предусматривает деятельность в третьих странах, что предполагает реализацию СУР через региональный механизм возвращения при поддержке ICMPD.

Совместные услуги по реинтеграции (СУР) являются важным элементом шаблонов деятельности ЕС по возвращению и реинтеграции и представляют собой удобное готовое решение для Совместной координационной платформы (СКП) и западнобалканских стран. Еще одним источником вдохновения, включая другие инициативы ERRIN, является *Стратегия ЕС в области добровольного возвращения и реинтеграции* (далее – “Стратегия”), предусматривающая установление связи между общими стандартами качества и долгосрочными результатами реинтеграции, наращивание потенциала с целью повышения уровня ответственности третьих стран за программы и переходные планы, направленные на создание центров реинтеграции в третьих странах. В отношении государств Пражского процесса, не входящих в ЕС, следует отметить приверженность повышению уровня координации и интеграции программ добровольного возвращения и реинтеграции как в Европе, так и в транзитных странах. С практической точки зрения это означает увеличение инвестиций ЕС в программы возвращения и реинтеграции на известных миграционных маршрутах в странах, не входящих в ЕС, в попытке сократить миграционные путешествия в государства-члены ЕС. Кроме того, инвестиции в возвращение и реинтеграцию в странах происхождения

3. <https://returnnetwork.eu/>

4. ICMPD продолжает реализацию преемственных проектов ERRIN в рамках недавно созданного Фонда возвращения и реинтеграции ICMPD <https://returnnetwork.eu/2022/06/07/errin-closing-conference/>

теперь увязываются с инициативами в области развития, которые долгое время представляли собой два разных вида деятельности.

Стратегия содержит комплексное руководство и важные принципы для создания и поддержания программ возвращения и реинтеграции, и этот материал также важен для диалога со странами, не входящими в ЕС. Хотя миграционные вызовы за пределами ЕС могут не совпадать с существующими в государствах-членах ЕС, принципы программы остаются неизменными. Так, в рамках Совместных услуг по реинтеграции (СУР) в Армении был создан Центр возвращения и реинтеграции в сотрудничестве с национальными властями Армении. Основная цель заключалась в учреждении услуг, ответственность за которые лежала бы на национальных властях, в отличие от традиционной модели разделения ответственности с внешним партнером по оказанию услуг. Центр предоставлял все необходимые услуги армянским мигрантам, возвращающимся из стран ЕС, включая переадресацию в основные местные службы, консультирование и планирование реинтеграции. Со временем СУР увеличили потенциал властей Армении до уровня, позволившего передать им ответственность за центр. Этот пример может быть реализован в большинстве стран возвращения, напр., налаживание аналогичных услуг в Пакистане и Бангладеш для граждан, возвращающихся с Западных Балкан.

Страны Центральной Азии представляют собой иной вызов для миграционных программ по сравнению с другими регионами, не входящими в ЕС, поскольку для них характерен более низкий или отложенный спрос на программы возвратной миграции. В этом регионе более востребованным является максимальное использование легитимных путей исходящей миграции. Это означает создание программ поддержки двух групп мигрантов: во-первых, тех мигрантов, которые ищут законную и постоянную работу в зарубежных странах, и, во-вторых, эксплуатируемых трудовых мигрантов, которые оказались в затруднительном положении в зарубежных странах и нуждаются в помощи для возвращения домой. В настоящее время в сотрудничестве между Швейцарией и МОМ реализуется проект, направленный на преодоление этих вызовов, путем содействия безопасной и квалифицированной миграции в Россию и Казахстан для трудовых мигрантов из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана⁵. По результатам реализации проекта отмечается недостаточная развитость нормативных положений в области трудовой миграции и предлагается разработать ряд механизмов, согласованных правительственными и неправительственными субъектами. В случае индивидуальных мигрантов повышенное внимание уделяется предвыездной информации, системам расширения возможностей трудоустройства и гарантиям занятости, а также получению помощи в части средств к существованию по возвращении домой. Проект такого масштаба и направленности необходим для получения подробного понимания и переосмысления миграционных вызовов в этом регионе. Так, организованные государством программы обеспечения занятости граждан Узбекистана за рубежом не пользуются популярностью из-за ненадежности трудоустройства и высокой стоимости регистрации. Кроме того, в настоящее время существуют международные программы, в целом ориентированные на *безопасную миграцию в Центральной Азии*⁶, но преимущественно акцентирующих информированные миграционные поездки, чтобы избежать торговли мигрантами. Главной потребностью узбекских трудовых мигрантов является упорядоченный и недорогой процесс регистрации, независимая проверка трудоустройства, а также необходимые механизмы помощи и поддержки во время работы за рубежом. Отсутствие этих требований в организованных правительством программах означает, что граждане Узбекистана вынуждены

Страны Центральной Азии представляют собой иной вызов для миграционных программ по сравнению с другими регионами, не входящими в ЕС, поскольку для них характерен более низкий или отложенный спрос на программы возвратной миграции.

5. <https://www.eda.admin.ch/deza/en/home/countries/central-asia.html/content/dezaprojects/SDC/en/2020/7F10669/phase1?oldPagePath=/content/deza/en/home/laender/asie-centrale.html>

6. <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/safe-migration-central-asia>

Инициатива, реализуемая BRAC в рамках программ безопасной миграции, способна помочь в получении понимания, необходимого для оптимизации программ или реализации диалога Пражского процесса в будущем.

Картирование наличия и возможностей программ возвращения и реинтеграции в государствах-участниках Пражского процесса, не входящих в ЕС, является первым шагом к пониманию целесообразности этих программ.

самостоятельно управлять требованиями для трудоустройства за рубежом или обращаться за помощью к частным агентствам занятости.

Инициатива, реализуемая BRAC в рамках программ безопасной миграции, способна помочь в получении понимания, необходимого для оптимизации программ или реализации диалога Пражского процесса в будущем⁷. BRAC является неправительственной организацией номер один в мире, предлагающей инновационные решения для широкого круга бенефициаров, в основном для тех, кто живет в бедности и находится в различных неблагоприятных условиях. BRAC увидел необходимость создания комплексной программы для поиска и проверенного трудоустройства граждан Бангладеш за рубежом⁸. Кроме того, программа предоставляет помощь в возвратной миграции лицам, оказавшимся в затруднительном положении за рубежом. Это убедительный пример региональной миграционной программы, демонстрирующей базовые элементы, отличные от помощи в возвращении и реинтеграции. Маловероятно, что это является панацеей для преодоления вызовов, с которыми сталкиваются трудовые мигранты в Центральной Азии, но такой подход может быть рекомендован для расширения функций нынешних ресурсных центров для мигрантов (РЦМ) ICMPD⁹. РЦМ предоставляют информацию, содействующую организации безопасных миграционных путешествий, включая переадресацию к проверенным субъектам для получения дальнейшей поддержки в таких услугах, как трудоустройство или визовые услуги. Государства Пражского процесса, не входящие в ЕС, являются вероятными отправителями и получателями трудовых мигрантов, нуждающихся в более широком доступе к услугам в начале и в конце своих поездок. Это основной аргумент в пользу расширения перечня услуг РЦМ на Западных Балканах, Южном Кавказе и в Центральной Азии. Предоставление доступа к необходимым разрешениям на трудоустройство, проверенным трудовым договорам и помощи в обеспечении средств к существованию являются примерами услуг, пользующихся значительным спросом, которые РЦМ могли бы рассмотреть в качестве своих услуг в будущем.

Выводы

Картирование наличия и возможностей программ возвращения и реинтеграции в государствах-участниках Пражского процесса, не входящих в ЕС, является первым шагом к пониманию целесообразности этих программ. Следующим логическим шагом является завершение процесса картирования в непосредственном взаимодействии с государствами Пражского процесса, не представившими ответы на опрос. После завершения этой работы полученные ответы обеспечат стартовую площадку для более целенаправленного диалога о потенциальном аппетите к реализации совместных инициатив.

Ключевым моментом постоянного анализа является взаимосвязь между соответствующей политикой и функциями программ в заинтересованных государствах-участниках, в частности, в области политики убежища и политики возвратной миграции. Другие ключевые моменты включают взаимосвязь между программами принудительного и добровольного возвращения, а также привлечение внешних организаций для оказания помощи в выполнении оперативных функций. В государствах-участниках, не входящих в ЕС, все чаще звучит мнение, что некоторые программы существуют без четкой связи с общим управлением миграцией или с региональным миграционным реагированием. Без такой связи программы становятся изолированными от более широких целей в области миграции и приводят к уменьшению количества отъездов. Кроме того, на новизну программ обычно

7. <http://bpl.brac.net/>

8. BRAC создал национальное агентство занятости, основной целью которого является разрушение неэтичных рынков, уменьшение затрат на миграцию для работников, сокращение мошенничества и административной нагрузки как для работников, так и для рекрутеров, а также оптимизация путей исходящей миграции. BRAC обеспечивает комплексную поддержку на всех этапах процесса, включая поиск, наем и помощь в регистрации как для соискателей работы, так и для зарубежных работодателей.

9. <https://www.migrantresources.org/>

накладывается неинформированное видение их возможного потенциала и полезности, и это обычно является самым неоднозначным периодом для программ возвратной миграции. Одно из предложений состоит в поощрении более широкого сотрудничества по ключевым направлениям, таким как политические инициативы и операционные процедуры, в первую очередь через такие форумы, как Совместная координационная платформа (СКП). Государствам-участникам, в которых существуют или разрабатываются программы возвращения и реинтеграции, следует уделять первоочередное внимание мерам экономии за счет масштаба и сотрудничеству с соседями-единомышленниками. Отдельные инициативы по этому направлению являются дорогостоящими и потенциально далеки от преимуществ кооперации. Кроме того, государства-участники, не входящие в ЕС, могут извлечь пользу из уроков и опыта построения сетей в государствах-членах ЕС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Европейская комиссия, Сообщение Комиссии Европейскому парламенту и Совету, Стратегия ЕС в области добровольного возвращения и реинтеграции, Брюссель, апрель 2021 г., <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021DC0120&from=EN>

Матиас Монрой, Новый западнобалканский хаб Европола и Frontex, <https://digit.site36.net/2022/02/25/new-western-balkans-hub-for-europol-and-frontex/>

Европейская сеть возвращения и реинтеграции, <https://returnnetwork.eu/>

Республика Словения, Возвращение является одним из ключевых столпов эффективной миграционной политики, <https://www.gov.si/en/news/2022-06-22-return-is-one-of-key-pillars-of-an-effective-migration-policy/>

Центральноазиатское бюро аналитической журналистики, Узбекистан предлагает помощь своим трудовым мигрантам, но только небольшая часть принимает ее, <https://cabar.asia/en/uzbekistan-offers-assistance-to-its-migrant-workers-only-a-fraction-takes-it>

Институт мира США, Процессы реинтеграции центральноазиатских репатриантов из Сирии и Ирака, <https://www.usip.org/publications/2021/07/processes-reintegrating-central-asian-returnees-syria-and-iraq>

Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству (SDC), Содействие безопасной и квалифицированной миграции в коридоре Центральная Азия – Российская Федерация/Казахстан, <https://www.eda.admin.ch/deza/en/home/countries/central-asia.html/content/dezaprojects/SDC/en/2020/7F10669/phase1?oldPagePath=/content/deza/en/home/laender/asia-centrale.html>

USAID, Безопасная миграция в Центральной Азии, <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/safe-migration-central-asia>

BRAC Probashbandhu Limited, <http://bpl.brac.net/>

ICMPD, Ресурсные центры для мигрантов, <https://www.migrantresources.org/>

Глен Свон, Создание более эффективных программ возвращения и реинтеграции, ICMPD, ноябрь 2020 г., <https://www.pragueprocess.eu/en/migration-observatory/publications/document?id=276>

Приложение 1: Ответы на опрос по программам возвращения и реинтеграции в государствах-участниках Пражского процесса

Страна	ЕС	Программа	Примечания
Албания	Нет	Нет	Албания сообщила об отсутствии у нее действующей программы возвращения и реинтеграции, но работает с МОМ Албании для предоставления помощи в возвращении и реинтеграции возвращающимся гражданам. Будущие миграционные потоки могут изменить потребность в такой программе.
Армения	Нет	Нет	Армения сообщила об отсутствии у нее действующей программы возвращения и реинтеграции, но ожидает появления такой программы в будущем при поддержке МОМ.
Австрия	Да	Да	www.returnfromaustria.at
Азербайджан	Нет	Нет	www.migration.gov.az/ru/useful_detail/376 Азербайджан сообщил об отсутствии у него действующей программы возвращения и реинтеграции, но ожидает появления такой программы в будущем при поддержке МОМ. Кроме того, Азербайджан реализовал пилотный проект по добровольному возвращению (2017-2020 гг.), выявив спрос со стороны мигрантов и накопив опыт работы.
Беларусь	Нет	Да	www.iom.by/en/activities/assisted-voluntary-return-and-reintegration Беларусь сообщила, что ее программа субсидированного добровольного возвращения и репатриации (AVRR) действует с 2018 г. в сотрудничестве с МОМ и обеспечивает помощь в возвращении и реинтеграции иностранных граждан, возвращающихся до принятия решения о высылке.
Бельгия	Да	Да	retourvolontaire.be
Финляндия	Да	Да	oluntaryreturn.fi
Грузия	Нет	Да	www.georgia.iom.int/return-georgia Грузия сообщила, что ее программа субсидированного добровольного возвращения и репатриации (AVRR) действует с 2013 г. в сотрудничестве с МОМ и обеспечивает помощь в возвращении и реинтеграции иностранных граждан, проживающих в Грузии и не имеющих ресурсов для возвращения домой.
Германия	Да	Да	www.returningfromgermany.de www.startfinder.de

Молдова	Нет	Нет	www.particip.gov.md Молдова сообщила о наличии программы для возвращающихся молдавских граждан.
Черногория	Нет	Нет	Черногория сообщила об отсутствии у нее действующей программы возвращения и реинтеграции и о решении самостоятельно управлять добровольным возвращением иностранных граждан. Иностранные граждане, ходатайствующие о добровольном возвращении, находятся под контролем полиции и получают проездной документ и проездной билет в один конец.
Норвегия	Нет	Да	www.udi.no/en/return/
Португалия	Да	Да	www.retornovoluntario.pt www.reintegracabrasil.com
Словакия	Да	Да	www.minv.sk/?dokumentyprijimatela Постоянная национальная программа в сотрудничестве с МОМ
Турция	Нет	Да	www.gonullugeredonus.org.tr Турция сообщила о наличии у нее действующей программы возвращения и реинтеграции, которая является самоуправляемой национальной программой. Программа сосуществует с программой субсидированного добровольного возвращения и реинтеграции (AVRR), поддерживаемой МОМ.
Узбекистан	Нет	Нет	Узбекистан сообщил об отсутствии у него в настоящее время программы возвращения и реинтеграции в связи с уменьшением административной нагрузки, связанной с иностранными гражданами.

© Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», компонента Инструмента партнерства по миграции, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора и инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Гонцагагасце 1
А-1010 Вена
Австрия

www.pragueprocess.eu

Финансируется Европейским союзом

